

0-753549

На правах рукописи

Валиуллина Фарида Мансуровна

**Национально-мифологические и религиозные мотивы
в дастане «Идегей»**

10.01.09 – Фольклористика

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2005

Работа выполнена в отделе народного творчества Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ

Научный руководитель:

доктор филологических наук
Садекова Айслу Хусяиновна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
профессор
Галин Салават Ахмадиевич
(г. Уфа);

кандидат филологических наук
Ахметшина Алсу Ринатовна
(г. Казань)

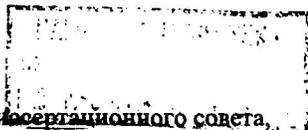
Ведущая организация:

Татарский государственный
гуманитарно-педагогический
университет

Защита диссертации состоится 27 декабря 2005 г. В 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 022.001.01 в Институте языка, литературы, и искусства им. Г. Ибрагимова Академии Наук Республики Татарстан по адресу: 420111, г.Казань, ул. Лобачевского, 2/31

С диссертацией можно ознакомиться в центральной научной библиотеке Казанского научного центра РАН (г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31)

Автореферат разослан 26 ноября 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Саберова Г.Г.

Общая характеристика работы.

Актуальность работы. Каждой эпохе присущ свой пласт идеологии и культуры. Устное народное творчество является одним из основных компонентов искусства. Фольклорное наследие народа, отражая социально-политические, нравственно-эстетические, религиозные и мифологические взгляды определенного периода, передается из поколения в поколение.

Среди жанров устного народного творчества особое место занимает дастан. Академик Жирмунский В. М. дал точное определение жанру: «Эпос – это живое прошлое народа в масштабах героической идеализации, отсюда его научная историческая ценность и в то же время его большое общественное значение»¹.

В героическом эпосе «Идегей» в художественной форме нашла свое отражение действительность периода формирования татарского народа. «Идегей» – важная часть духовного наследия народа. Художественное совершенство, последовательность и целостность в воссоздании образов определяет его непреходящее значение в истории искусства и культуры. Этим и объясняется повышенный исследовательский интерес к нему.

Актуальность исследования обусловлена тем, что научно-достоверная трактовка идейно-художественного и исторического значения требует уточнения оценок, характеристик и пересмотра целого ряда прежних определений. В данной диссертационной работе на первый план выдвигается проблема анализа эпоса в связи с религией и мифологией.

Цель и задачи исследования. Целью работы является выявление и изучение национально-мифологических и религиозных мотивов дастана «Идегей».

Основные задачи, решаемые автором работы, следующие:

- краткий обзор истории изучения эпоса «Идегей»;
- выявление мифологических основ дастана;
- исследование образной системы;
- анализ образа Идегей с национально-мифологической, эпической точки зрения;
- определение взаимосвязи религии и литературы в эпоху Золотой Орды;
- выявление религиозных (исламских) мотивов в эпосе «Идегей»;
- анализ отдельных поэтических приемов.

Теоретическая и методологическая основа работы. В диссертации использованы принципы, методы анализа и положения, содержащиеся в трудах таких фольклористов и литературоведов, как Жирмунский В. М., Пропп В. Я., Путилов Б. Н., Мелетинский Е. М., Каратеев М. Д., Карамзин Н. М., Греков И. Б., Исанбет Н., Урманчиев Ф. И., Хисамов Н. Ш., Садекова А. Х., Махмутов Х. Ш., Ахметова Ф. В., Яхин Ф. З., Ахметзянов М. И.

¹ Жирмунский В. М. Народный героический эпос / В. М. Жирмунский. – М. Л., 1962. С. 195

В исследовании автором предпринята попытка сравнительно-типологического рассмотрения народного эпоса «Идегей». Для выяснения вопроса о национально-мифологическом и религиозном своеобразии эпоса автор обращается к сравнению татарской версии «Идегея» с известными вариантами эпоса тюркских народов, а также произведениями других фольклорных жанров.

Источниками исследования являются татарские варианты и другие национальные версии эпоса «Идегей», использовались работы арабских, персидских, русских историков, записи очевидцев, историко-этнографические материалы, труды фольклористов, литературоведов, историков, посвященные изучению самого эпоса «Идегей», его главных героев и исторических событий, затрагиваемых в нем, мифология разных народов, религиозная литература.

Научная новизна диссертации заключается в выборе актуальной темы, ранее не являвшейся объектом специального исследования. Она является первым специальным исследованием мифологической основы и религиозных мотивов героического эпоса «Идегей».

Теоретическая и практическая значимость работы. Данное исследование, по мнению диссертанта, представляет теоретический и практический интерес для татарской фольклористики. Это первая работа по изучению мифологических и религиозных мотивов дастана. Результаты исследования могут быть использованы при изучении фольклора татарского и других народов. Оно может служить методическим пособием для школ и вузов, в преподавании курса «Татарское народное творчество», также может быть полезным писателям, поэтам, работникам искусства, желающим воссоздать картины средневековья в своих произведениях.

Апробация работы. Материалы и результаты исследования докладывались автором на научно-практических конференциях (Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ).

Основные положения диссертации изложены в 5 статьях опубликованных в научных сборниках и на страницах журналов.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Основное содержание работы.

Во введении показаны актуальность, степень изученности темы, новизна и значимость работы, определены цели и задачи; также обозначена методология исследования, рассмотрена краткая история изучения татарской версии эпоса «Идегей».

Первая глава «Мифологическая основа сюжета дастана «Идегей»» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Рождение и детство Идегея» дается сравнительный анализ мифологических мотивов, которые встречаются в различных вариантах дастана. Это – татарский, ногайский, башкирский и сибирский вариант в записи академика Радлова В. В.

Создание любого эпического произведения опирается на многовековые традиции народного творчества. В связи с этим в сюжете, в системе образов, поэтике фольклорного произведения отражаются исторические, культурно-нравственные взгляды той или иной эпохи. Героический эпос «Идегей» не является исключением. В дастане много как исторических, так и таинственных, мифологических мотивов.

Каждый шаг, каждое действие древнего человека было проникнуто религиозно-мифологическими представлениями. «Миф – сборник рассказов, в которых реальность отражается в фантастической форме»¹. А. Ф. Лосев дает следующее определение: «Миф всегда делает упор в факты, существующие как именно факты. Их бытие – абсолютное бытие. Мифологическая действительность – есть подлинная действительность. Не мифологическая, не иносказательная, но совершенно самостоятельная, доподлинная. Нужно понимать так, как она есть, совершенно наивно и буквально»².

В эпосе «Идегей» в образной форме рассматривается определенный исторический период. Пользуясь терминологией, условно можно выделить первичный мифологический слой сюжета дастана. Для подтверждения этого необходимо отметить то, что в эпосе сохранено немало мифологических мотивов. Наибольший интерес вызывают мотивы, связанные с чудесным рождением и детством Идегея.

К сожалению, точных биографических данных о рождении и детстве исторического Идегея почти не сохранилось. Материалы, дошедшие до нас в легендарной форме, имеют противоречивый характер.

Основываясь на арабо-персидских и русских источниках Урманчиев Ф. И. пишет, что Идегей был выходцем из племени мангыт; на исторической арене появился одновременно с Токтамышем и был очень противоречивой личностью³.

В татарской версии дастана Идегей – сын Кутлукия бия.

По традиции тюркских сказаний повествование о народном герое начинается с чудесного рождения или с чудесного появления богатыря. Рождение Идегея рассматривается по-разному. О его чудесном происхождении мы узнаем из

¹ Татар мифлары. – Казан, 1996. – Б. 3

² Лосев А. Ф. Философия, мифология, культура / А. Ф. Лосев. – М, 1991. – С. 132

³ Урманче Ф.И. Народный эпос «Идегей» / Ф. И. Урманче. – Казань, 1999. – С. 144

уст Токтамыша, когда он выносит приговор: уничтожить Кутлукия и его дитя от пэри.

Далее эта версия еще раз подтверждается при встрече с Кара Тиин Алыпом. Умирая от стрелы Идегея, Кара Тиин Алып повествует о его происхождении от пэри. Сам он тоже рожден от пэри и является братом Идегея:

Не уходи, не уходи, Идегей,
 Были две родные сестры - пэри
 Старшая меня родила,
 Младшая тебя родила.
 Не гордись, не хвались,
 И ты рожден от пэри,
 И я рожден от пэри.
 Старшего брата ты убил,
 Знай ты это, Идегей ¹.

Несмотря на то, что и Кара Тиин Алып, и Идегей дети пэри, они совершенно разные. Судя по легендам, рожденный от пэри, Идегей не всосал досыта материнского молока, так как мать-пэри оставила его в степи. Идегей чудом остался жив.

Материнское молоко обладает могущественной силой. С молоком матери ребенку передается все светлое. И в произведениях народного творчества понятия «молоко», «кровь» занимают важное место. В дастанах «Чура батыр», «Туляк», «Шахсанам и Гариб», в сказке «Рогатый падишах» им уделяется огромное внимание.

Рождение главного героя от союза пэри и человека – традиционный эпический мотив. Например, главный герой эпоса «Туляк» тоже сын пэри. Не случайно это явление повторяется и в «Идегее». Дети, рожденные от пэри, отличаются особой красотой, растут очень сильными и способными. Идегей тоже отличается от своих сверстников интеллектуальными и физическими данными, обладает целым рядом незаурядных качеств.

Следующая версия рождения связана с именем Баба Тукляс Шашли Азиз. В эпосе встречаются строки, где он упоминается как предок Идегея. Баба Тукляс – святой, в казахском фольклоре и некоторых других тюркских народов рассматривается как один из восьмидесяти пророков. Если в татарской версии нет полного описания, то в башкирском варианте дается более полная характеристика рода Идегея, связанная с Баба Тукляс.

Начало рода от Баба Тукляс определяет жизненный путь Идегея. На первый взгляд, рожденный от сына земли и дочери воды должен отличаться только

¹ Подстрочный перевод наш. – Ф. В.

благочестивыми деяниями, но жизнь диктует свое, и Идегей, имеющий мифические корни, сталкивается со многими трудностями.

Есть еще один мотив, связанный с рождением героя – появление из света. Об этом повествует 195-летний Субра жырау.

Рождение от света – широко распространенный мотив. В киргизском эпосе «Манас» соратник главного героя Алмамбет родился от святого луча, в казахском «Кобланды-батыр»е герой тоже создан «из сияющих лучей».

Мотив возникновения от солнечных лучей появляется уже в древнеегипетском фольклоре и доходит до средневековой литературы и фольклора. Он нашел отражение и в Коране. В исламе все пророки являются носителями божественного света¹. Урманчеев Ф. И. отмечает, что связь родословной Идегея с мусульманскими святыми появляется позже. Например, в хрестоматии И. Хальфина «Жизнь Чингизхана и Аксак Тимура» (1822) дается родословная, полная легендарных, фантастических имен. Там Идегей возводится через Баба Тукляса к одному из повелителей правоверных, к святому Абубакр-Сытдику, тестю пророка². Основываясь на этой хрестоматии и записи Ибн Арабшаха, Ш. Ш. Уалиханов предполагает, что Идегей был человеком духовным и занимал значительную должность³. Урманчеев Ф. И. не опровергает эту мысль, но отмечает, что «Если по происхождению Идегей и не был человеком духовного звания, то пользовался большой популярностью не только в среде верующих, но и высокопоставленных представителей мусульманского духовенства, чем и объясняется одна из приведенных его родословной». Сохранилось также множество легенд, связанных с именем Идегея. В одном варианте В. В. Радлова речь идет о старике, который находит в степи ребенка-подкидыша, кладет его в сапог и приносит домой. По совету окружающих дает ему имя Идеге (сапог-итек). В легенде барабинских татар бездетные старик со старухой находят плачущего ребенка и называют его Едигей, потому что он был рожден «от ветра в поле». В легенде «Итюк батыр» отец находит ребенка на берегу и приносит домой в подоле. Во всех вариантах будущий богатырь по древним эпическим традициям изображается как подкидыш⁴.

Традиционно эпический герой имеет два имени. В исследуемом эпосе герой тоже растет как Кобогыл, и в определенный этап, когда в силах совершать подвиги, принимает свое эпическое имя.

¹ Ганиева Р. К. Восточный ренессанс и поэт Кул Гали / Р. К. Ганиева. – Казань, 1998. – С. 83

² Урманче Ф. И. Народный эпос «Идегей» / Ф. И. Урманче. – Казань, 1999. – С. 27

³ Уалиханов Ч. Ч. Соч. // Записки русского географического общества / Ч. Ч. Уалиханов. Т. XXIX. СПб., 1904. – С. 229.

⁴ Идегей Би. Записано 1870 – 1872 гг. Акад. Радловым В. В. // Архив. СПб 188.

В тюрко-монгольском эпосе рождение героя играет важную роль в развитии сюжета. В архаических рассказах бурят и якутов большое место уделяется изображению появления на свет могучего богатыря, спасителя от злых духов. В средневековом тюркском эпосе в центре внимания – подкидыш или долгожданный ребенок бездетных родителей.

Несмотря на то, что в дастане описываются исторические события, рождение героя связано с мифологическими образами (пэри, девушка-голубь, лебедь, луч). Генетически они связаны с тотемизмом и анимизмом. «Идегей» – следующий шаг в развитии данных эпических традиций.

Большое внимание уделяется изображению детства героя. О детстве исторического Идегея ничего не известно. По канонам героического эпоса, детство богатыря имеет ряд особенностей и включает традиционные эпизоды: одинокое детство, магическая неуязвимость, первые детские подвиги, добывание богатырского коня и волшебного оружия. Детство Идегея мало отличается от них. Однако исключительность и необычность его детства изображена в своеобразных эпизодах. Рожденный от пэри Идегей чудом остается жив, развивается и растет сказочно быстро: в три года стал учиться, в четыре прославился умом и прозорливостью, в пять стал во главе 5-х сыновей Джантимера, в шесть – стал ловким ездоком, в семь сделался метким стрелком и т.д. Уже в детстве ему доверяют пасти стадо жеребят и овец. В эпосе подчеркивается его необычайная доброта и исключительное благородство. Еще в детстве бывает заметно, что он станет героем, выдающимся во всех отношениях.

Идегей выделяется среди сверстников своей находчивостью, физической силой, мудростью. Одолев в борьбе 90 мальчиков 90 родов Золотой Орды, он становится их ханом. Нельзя не сказать о мудрых судах героя, которые показывают его высокий интеллектуальный уровень. Несмотря на то, что герой действует на исторической арене, его биография окутана сказочными элементами. Следует отметить, что у тюркских народов сохранилось множество легенд о рождении, детстве Идегея. Их внедрение восходит к историко-этнической и художественно-эпической основой, идейно-эстетическими особенностями каждой версии¹.

Таким образом, напрашивается вывод, что в эпосе «Идегей» немало мифологических мотивов, которые своими корнями уходят в мифы древних тюрков, древнего Египта, Индии, Греции. Подтверждением этому является традиционный переход символов, образов народного творчества из поколения в поколение. «Идегей» – один из связующих звеньев в этой неразрывной цепочке.

¹ Урманч Ф.И. Народный эпос «Идегей» / Ф. И. Урманче. – Казань, 1999. – С. 40

Второй параграф этой главы называется «Идегей – изгнанный герой». В различных версиях эпоса сохранились разные взгляды, касающиеся какой-то части биографии Идегея.

После того, как весть о мудрых судах Идегея доходит до дворца, Токтамыш хан решает взять его во дворец, создает все условия для жизни. Сначала не бывает между ними острого конфликта. С приходом во дворец, жизнь государства меняется только в лучшую сторону. Далее события развиваются по сказочному руслу. Особенное отношение хана к своему эмиру у окружающих порождает ненависть. Ярой противницей Идегея в эпосе выступает жена хана Джанике. С мифологической точки зрения наиболее интересен эпизод попытки отравления его. Джанике дает Идегею отравленный мед, но заранее предупрежденный Идегей не пьет, а достает кинжал и произносит магические слова. Итак, с помощью магического ножа он обезвреживает яд. Джанике понимает смысл его жестов и ужасается: Идегей показывает что Золотая Орда будет разделена на 4 части, города Сарай и Булгар разгромлены и Идегей будет делать все, что захочет.

Общая деталь для многих героев сказок и дастанов – магическое оружие. Оно помогает богатырю в трудных ситуациях. Как видим, в рассматриваемом эпосе Идегея тоже спасает его оружие. В татарской версии не описывается история о том, как он добывает оружие. В башкирском варианте есть строки, где говорится, что сабля достается от его предка Умар бабай.

Бегство Идегея после разоблачения его Субра-жырау – вполне естественная реакция. Это единственный путь к спасению. Данный поступок вызывает полное замешательство у Токтамыша, Субра жырау своей песней подливает масла в огонь. Он предупреждает, что если Идегей за Итиль уйдет, станет еще опасней. В данном случае переправа через реку является мифологическим мотивом. В древности существовало поверье, что вода, река является гранью между двумя мирами: этим и потусторонним. Поэтому кладбища располагали по ту сторону реки, считалось, что вода не пропустит всяких духов. В древнегреческой мифологии есть миф о лодочнике Харуне, который переправлял души умерших в потусторонний мир.

Данный сюжет встречается в таких эпических сказаниях, как «Бабахан дастаны», «Туляк и Сусылу», «Кыйссаи Йосыф» и т. д. Переправа Идегея через Итиль на лошади – измененный вариант данного распространенного мотива.

Ученые утверждают, что конфликт между личностью и коллективом имеет архаичный характер. А. Н. Киреев отмечает, что данный конфликт является показателем разложения древней общины. Он считает, что выделение сильных личностей приводит к протесту всего рода. Это вынуждает героя уйти в поисках

лучших условий ¹. В нашем случае Идегея обстоятельства вынуждают уйти из дворца.

В эпосе Итиль – грань между этим и потусторонним миром. После переправы Идегей становится совсем другим, у него появляется связь с представителями другого мира, новые таинственные качества. Вскоре, при встрече с Кара Тиин Алыпом, Идегей узнает о своей связи с мифическими созданиями. Это приближает его к героям архаического эпоса. Их общая черта – обладание свойствами колдуна и шамана (Манас, Алмамбет, Йир Тюшлюк, Волх Всеславович).

Эпос «Идегей» можно рассматривать наряду с традиционными эпическими произведениями о несправедливо изгнанном герое и о его мести за погибшего от жестокости правителя отца. Но дальнейшие поступки Идегея выходят за рамки личной мести и приобретают более широкие масштабы.

В третьем параграфе рассматриваются подвиги богатыря. Идегей – национальный герой. Его жизнь – с рождения до последнего этапа является образцом мужества. Он сказочно сильный, могучий, обладает крепкой силой воли. С детства он был покровителем бедных и обездоленных. Со временем масштаб его деяний расширяется. В борьбе с Токтамышем, Аксак Тимером, Кара Тиин-Алыпом раскрываются его воинские способности, человеческие качества. Главный герой эпических сказаний всегда изображается в борьбе. Основная функция эпических произведений – увековечивание благородных деяний, силы и имени народного героя. Народный эпос стоит выше мелочей жизни. Он имеет дело с государством, с историей. Многовековые события подчиняет воле одного батыра.

Чтобы ярче показать величие и мощь Идегея, Сказитель обращается ко многим сказочным мотивам.

На пути к Шах Тимуру Идегей участвует во многих сказочных событиях. В более поздних вариантах он спасает дочь Тимура от русского богатыря Анисима. В башкирской версии борется с калмыцким богатырем. В каракалпакском варианте встречается с Кара Тиин дию. Дию (див) – символ темных сил, злых духов. Борьба батыра за спасение украденной девушки – традиционный мотив. («Гульнязек», «30 сыновей», «Нурсылу», «Три голубя», «Три друга» и т.д.) Этот мотив имеет аналоги в греческой мифологии. Персей, сын Зевса и Данаи, спасает дочь царя Андромеды от водного духа. Геракл, спасая дочь троянского царя, повторяет тот же поступок.

В татарской версии Идегей борется с Кара Тиин Алыпом. При описании противника сказитель широко использует эпитеты, сравнения. В эпосе

¹ Кирсев А. Н. Башкирский народный героический эпос / А. Н. Кирсев. – Уфа, 1973. – С. 76

громадному чудовищу противопоставляется Акбияк. Она раскрывает Идегею тайну уязвимости и смерти Алып. Он может быть убит только во время богатырского сна выстрелом в подмышку. Этот мотив традиционен для многих произведений. Многие эпические герои имеют условно уязвимые места. У Кришны из «Махабхараты» уязвимы ступни, у Ахиллеса в гомеровской «Илиаде» это пятка, у Зигфирда («Песнь о Нибелунгах») – спина. Такие герои, как Алпамыш, Кобланды батыр, Нюргун-Боотур – неуязвимы.

Возможность поражения только собственной стрелой тоже является традиционным эпизодом. Он встречается в огузском эпосе «Книга моего деда Коркута», в «Кобланды батыр»е, в узбекской сказке «Клыч батыр».

Многие герои тюркского эпоса вступают в борьбу со всевозможными чудовищами. У них имеются помощники – конь и оружие. Конь богатыря обладает сказочными качествами. В мифологии конь – это символ-атрибут богов. Эпический конь намного умнее и шустрее своего хозяина¹. Идегей тоже обладает таким конем и саблей.

Итак, Идегей совершает подвиг: после сокрушительной борьбы побеждает Кара Тиин Алып, спасает Акбияк, освобождает 40 рабов. В эпосе встрече с чудовищем отводится целая глава, в которой раскрываются его богатырские способности. Данная часть наиболее богата мифологическими мотивами. Несмотря на то, что они далеки от реальных событий, все равно имеют отношение к истории. Так как основой каждой легенды, мифа является история народа.

В эпосе множество эпизодов, где изображаются воинские поступки героя. Сказитель прежде всего ставит своей целью, показать героя, соответствующего эстетическим и нравственным идеалам народа.

Последний параграф этой главы «Трагическая судьба героя и Идель-йорт» посвящен глобальному вопросу. История развивается по своим законам; кто-то рождается, кто-то умирает, происходят различные перевороты. И эпос «Идегей» подчиняется этим законам, сюжет меняется, события развиваются. После уничтожения Токтамыш хана Кадырберди выступает мстителем за отца. В одной из версий описывается, как он жестоко надсмеялся над Идегеем и его сыном. Не вынося позора, отец и сын умирают.

В казахской версии конфликт решается очень примитивно: ставший ханом Кадырберди трижды перепрыгивает через голову Едиге и Нуралына, после этого они умирают с горя.

В татарской версии Кадырберди заманивает Нурадына в ловушку и сажает на ковер с гвоздями и остриями ножей, допрашивает о судьбах родственников и

¹ Мифы народов мира. – М., 1991. – С. 166

страны. Затем сажают раненного Нурадына на коня и отправляют к отцу. После встречи с отцом Нурадын умирает.

Последние часы Идегея изображены в борьбе. Главное место отводится боевым сценам, которые рисуются в приподнятом духе, эпически торжественно. Идегей вступает в бой на богатырском коне Тарлан-бузе, уничтожая и сокрушая все на своем пути. Несмотря на то, что Идегей и Кадырберди борются как эпические богатыри, в эпосе речь идет о единоборстве правителей страны.

Против израненного Идегея выступают 18 богатырей. С 12-ю из них он справляется, но в результате неравного боя погибает и сам. Гибель на поле битвы – героизм, который также соответствует художественным принципам героических эпических сказаний.

Заключительная часть эпоса трагична: главный герой погибает, Золотая Орда распадается. Такое решение свойственно для классических образцов народного эпоса.

Последний период жизни исторического Идегея несколько отличается от эпического. Судя по историческим данным, в последние годы жизни Идегей правит Золотой Ордой полноправным правителем. В 1418-1419 годах он делает попытку установить хорошие взаимоотношения с Витовтом, но не достигает желаемых результатов. В это время Кадырберди собирает войско против Идегея. В последней битве Идегей убивает Кадырберди и сам, израненный, умирает в 1420 году. Греков Б. Д. и Якубовский А. Ю. опираясь на слова Арабшаха, пишут, что при последнем столкновении израненный Идегей тонет и его потом находят на реке Сейхун.

В последнее время появилось немало статей о личности Идегея, но они очень противоречивы. Некоторые ученые восхваляют политическую деятельность Идегея, другие обвиняют его в распаде Золотой Орды. Противоречивые взгляды основываются на тех или иных исторических фактах. В эпических произведениях Идегей изображается прославленным героем. Ф. И. Урманчеев, проанализировав множество источников, выясняет вопрос о личности Идегея и о его вкладе в развитие истории Золотой Орды¹.

В дастане достаточно детально описывается деятельность Идегея. Одной из главных идей эпического сказания является то, что гибель Золотой Орды связана не с экономической и политической деятельностью Идегея, а главным образом с его смертью. Наиболее трагическое в истории Золотой Орды случилось спустя 60 лет после его смерти, когда он сошел с исторической арены.

В конце эпоса есть очень интересный мифологический мотив – отсеченная голова, которая предсказывает будущее страны:

¹ Урманче Ф. И. Народный эпос «Идегэй» / Ф. И. Урманче. – Казань, 1999. – С. 147

Завтрашний день не настанет,
Если сами к нему не придем.

Вскоре все сбывается:

Смута раздирала Идиль-страну,
Отцы и дети гибли в войне
Междоусобной, жестокой¹.

Если подойти к вопросу распада Золотой Орды более масштабно, то увидим, что обвинение одной личности в гибели страны – это беспочвенно.

Итак, по данной главе можно сделать следующий вывод: близость дастана к многовековым эпическим традициям показывает на устойчивую мифологическую основу. Мифологические мотивы использованы во взаимосвязи с историческими. Мифическое чудесное рождение, детство богатыря окутано таинственностью. Эпический Идегей участвует во многих боях, обладает могущественной силой, умом, мужеством. Наиболее интересен эпизод борьбы с Кара Тиин Алыпом. Там сохранены все традиционные каноны народного героического эпоса.

Идегей – народный идеал. Несмотря на противоречивые взгляды, народ изображает своего героя с любовью и уважением. Идегей – изгнанный герой. Судьба его в определенной мере повторяет судьбу татарского народа. Поэтому народ так благосклонен к нему.

Вторая глава, которая состоит из пяти параграфов, называется «**Главные персонажи дастана «Идегей»**».

Эпос «Идегей» имеет своеобразную образную систему. В данном произведении пересекаются пути двух миров: историческая действительность и таинственный мифический мир. Соответственно и персонажами являются представители разных миров. Исходя из сюжета, можно выделить исторические образы: Идегей, Токтамыш хан, Аксак Тимер, Кадырберди, Нурадын. Данные личности действуют на эпическом полотне, обогатившись новыми качествами. Из мифологических образов наиболее интересны Субра жырау и Кара Тиин Алып. Предсказывая будущее, открывая невидимые простому человеку стороны событий, других персонажей, они занимают важное место в сюжетно-композиционном строе эпоса.

Отдельно можно рассмотреть образы женщин: Джанике, Ханике, Кюникс, Айтулы, Акбияк. Несмотря на то, что они действуют не очень активно, каждый персонаж имеет свое место, свой голос. В основном, эти «слабые» персонажи в эпическом плане помогают «сильным» прийти к правильному решению, избежать острые конфликты, или наоборот накаляют обстановку.

¹ Подстрочный перевод наш. – Ф. В.

Образ Токтамыш хана. Токтамыш хан – историческая личность, последний правитель Золотой Орды из рода Чингиз хана. В 1380 году с помощью Тамерлана он завоевывает Сарай, Крым, Орду. Внешняя политика Токтамыша фактически не отражена в эпосе, за исключением его ответа на письмо Тамерлана. Здесь Токтамыш характеризуется как грубый, недальновидный правитель, объятый страстями, а исторический конфликт, имеющий политические мотивы, полностью перекладывается на традиционную бытовую основу. Разлад приводит к войне. Из исторических источников выясняется, что причиной разлада стала несогласованность при определении границ государств. Война длится 15 лет. В эпосе жестокое и зрелищное столкновение Токтамыша с Тамерланом является собирательным отражением всех битв.

Как эпический персонаж, Токтамыш хан в основном раскрывается в связи с Идегеем. Токтамыш, видя, что Идегей сильнее его, боится за престол. Из исторических источников узнаем, что он вел недальновидную политику с Москвой, а также с империей Тамерлана. Вместо того, чтобы укрепить власть в стране, он совершал бесполезные воинские походы, тем самым усложняя и без того нелегкое состояние Золотой Орды. Это приводит к междоусобицам¹.

Чтобы быть хорошим правителем, нужно быть умным, мудрым, дальновидным. К сожалению, Токтамыш не обладает этими качествами. В трудных ситуациях он не в состоянии сам принять правильное решение. Каждый раз для решения того или иного вопроса он собирает традиционный пир и во время пира никогда не предлагает своего мнения. Безусловно, надо обращать внимание на советы старейшин, но в то же время у правителя должно быть свое мнение относительно всех сторон жизни.

Несмотря на то, что Токтамыш изображается не очень положительным образом, в эпосе чувствуется, что народ не относится к нему с ненавистью. Особенно ярко это выражается при описании его внутренних переживаний, в плачах, жалобах, монологах.

В эпосе Токтамыш умирает от рук Нурадына. Он отрезает ему голову. Отрезанная голова – традиционный эпический мотив (русская народная сказка «Колобок», поэма А. С. Пушкина «Руслан и Людмила», «Джумджума-султан», «Книга о Кисекбаше» и т.д.). Если автор причину гибели государства видит в междоусобице, ее образное представление в эпосе преподносится в обезглавливании хана, а значит государства. Многие народы считают голову героя

¹ Карамзин Н. М. История Государства Российского / Н. М. Карамзин. - М., 1989. - С. 53

особо священной частью тела ¹. Тема отрезанной головы восходит к глубокой древности – она есть уже в эпосе инков «Сын солнца».

Политика Токтамыша, направленная на воссоздание былой мощи империи Джучи, напоминает усилие, направленное к пробуждению дерева глубокой осенью. Необходимо было переменить внутреннюю политику, но этого Токтамыш сделать не смог. Народ жаждал избавителя и он пришел в лице Идегея, сына казненного Кутлукии.

Образ Нурадына. Нурадын – сын Идегея и Айтулы. В разных источниках он упоминается под разными именами: Нуралын, Мурадым, Нургали, Нургадин. В исторических материалах записан под именем Нурутдин.

Рождение Нурадына Идегею приносит огромную радость. На седьмом небе от счастья, он на широкую ногу празднует рождение сына. В дастане детство Нурадына не описывается. Об этом мы узнаем только из уст Идегея. Он говорит, что сделал все, чтобы мальчик рос храбрым, умным, честным и благородным.

В эпосе Нурадын выступает главным мстителем, он расправляется с Токтамышем. По традиционным канонам важное место отводится напряженному диалогу между Токтамышем и Нурадыном. Сначала обращение Токтамыша к своему противнику носит характер просьбы, жалобы, которыми он пытается напомнить Нурадыну, что он, Токтамыш – хан, а Нурадын – раб. Его слова вызывают только ярость, Нурадын отвечает очень резко, напоминает хану о своем чудесном происхождении, о принадлежности к высшему сословию, о своей образованности, культуре, смелости. Его речь пронизана хвастливыми выражениями.

Приближается момент последней битвы. По обычаю, Нурадын просит Токтамыша стрелять первым. После безрезультатного выстрела хана Нурадын отрубает ему голову. В казахской версии говорится, что Токтамыш, убегая от Нурадына, не успевает надеть панцирь. Одевшись в панцирь хана, Нуралын становится неуязвимым ².

Таким образом, Нурадын мстит за себя, за отца и за деда. Ф. И. Урманчев отмечает, что данный эпизод не соответствует действительности. Изучив работы Абдар-Раззака-Самарканди, Шереф-ед-дин Йезди, Ибн Арабшаха, он делает вывод, что между Идегеем и Токтамышем были очень сложные отношения, и Нурадын не имеет никакого отношения к смерти хана ³.

Совершение такого поступка именно молодым Нурадыном связано с эпическим духом произведения. Нурадын убивает Токтамыша на Лебедином

¹ Путилов Б. Н. Методология сравнительно – исторического изучения фольклора / Б. Н. Путилов. – Л., 1976. С. 232

² Орлов А. С. Казахский героический эпос / А. С. Орлов. – М., 1945. – С. 42

³ Урманче Ф.И. Народный эпос «Идегей» / Ф. И. Урманче. – Казань, 1999. – С. 115

озере. Ку, лебедь у тюркских народов считается святой птицей. Лебедь – символ счастья.

В одной из ногайских версий, вернувшись домой, Нурадын направляется к дочерям хана. Девушки не желают стать женой убийцы своего отца и притворяются беременными. Аналогичная ситуация повторяется и в башкирской версии М. Бурангулова. В татарской версии Джанбай советует Ханике подsunуть под платье кусок тряпки и притвориться беременной якобы от Идегея. Увидев эту картину, Нурадын в бешенстве заходит к отцу, бьет домброй по его голове и выбивает глаз. На основе наветов Джанбая и Ханеке между отцом и сыном возникает острый конфликт. Идегей очень сильно переживает. Именно поэтому он обращается к сыну с горькими упреками. Однако Нурадын не чувствует особой вины и говорит, что может искупить свой грех, совершив хадж. Все его высказывания звучат в тоне самовосхваления, что тоже характерно для эпических героев.

В дастане встречается еще один традиционный эпизод: когда богатырь собирается в дальнюю дорогу мать, невеста или жена уговаривают его не делать этого. Данный мотив встречается и в «Манасе», «Кобланды-батыре», «Кузы Курпач и Баян-Сылу». Обеспокоенная мать Нурадына против его отъезда, упрекает сына за жестокое обращение с отцом. «Герой народного эпоса должен слушать наставления старой, мудрой женщины, тем более матери»¹. Не послушавшись матери, герой попадает в беду, скитается по разным странам. Только после долгих мучений он понимает свои ошибки. Вскоре Идегей отправляет гонцов с приглашением сына домой. В надежде стать ханом Нурадын возвращается, но получив отказ, разъяренно выгоняет отца из Орды. Их конфликт становится непримиримым. Это приводит к гибели обоих богатырей. Одна из причин их гибели: отец и сын не смогли вместе выступить против врага.

Нурадын – смелый, бесстрашный, умный. Обладает качествами чичянов. И в то же время упрямый, хвастливый, вспылчивый, переоценивающий свои возможности персонаж эпического сказания. Он еще полностью не сформировался как богатырь эпоса. Ему не хватает рассудительности и терпения. На фоне его некоторых отрицательных поступков более ярко выделяются положительные качества Идегея. Следует обратить внимание на то, что Нурадын умирает слишком молодым. Если бы он дожил до идегеева возраста, приобрел богатырский опыт, то стал бы благоразумнее. Но рамки эпических произведений не дали ему такую возможность.

Субра жырау – мифологический образ. Жырау – распространенный образ у тюркских народов. Это не простой рассказчик, а мудрец и идеолог, певец-борец,

¹ Урманче Ф.И. Народный эпос «Идегей» / Ф. И. Урманче. – Казань, 1999. – С. 122

призывающий народ к высшим идеалам. Сказители выделяются среди народных масс. Каждая эпоха имела своего сказителя. Имена жырау тюркских народов, таких как Катбуга, Казтуган, Субра, Халмурат, Ербай, Кулямат, Дуснабай, Асан Кайгы и др. дошли и до нас.

Жырау были не просто сочинителями и сказителями. В некоторых произведениях они действуют как отдельные персонажи. К таким образцам можно отнести «Акбузат», «Кузы-Курпяч и Баян Сылу», «Алдар и Зухра». В тюркской литературе наиболее яркий образ жырау – Субра жырау. Как Субра, Сабра, Хабрау, Сафардау, Сыпыра он действует во всех вариантах эпоса «Идегей». В разных вариантах это 120, 180, 500, 1000 летний старик. В татарской версии ему 195 лет. Песням Субра жырау отводится большое место. Они отличаются философичностью и обилием неповторимых речевых красок. Говоря о значимости песен Субра жырау, надо отметить, что благодаря им, читатель знакомится с историей всего Улуса Джучи. Несмотря на то, что песни прорицателя схожи во всех вариантах, имеются и национальные отличия. Например, в казахской версии это очень пассивный персонаж. В каракалпакской версии, после раскрытия тайны, он сразу умирает. У башкир Хабрау очень активно влияет на развитие событий всего эпоса.

В книжном варианте Субра – глубокоуважаемый персонаж. Об этом свидетельствует и тщательная подготовка встречи со стариком. Субра жырау – чичьян-импровизатор, опытный мудрец и психолог. Полагаясь на незначительные вопросы, ему удается дать точную характеристику Идегею и Джанбаю. Далее Субра жырау с эпическим размахом воспроизводит события исторической действительности, предсказывает будущее.

Прорицания Субра жырау – один из основных эпизодов в развитии сюжета, именно после него начинается схватка между Идегеем и Токтамышем.

Субра жырау – живая история. В татарской версии не говорится о его биографии, деяниях. В башкирской версии о некоторых биографических данных Хабрау рассказывает святой старик. В литературе о Субре бытует разное мнение. Одни признают его историческим лицом, некоторые только литературным героем. Например, Зарипов Н. считает Хабрау народным эпическим образом. М. Ауэзов называет его легендарно-эпическим образом¹. Максетов К. М. пишет, что он был основателем школы сказителей у башкир, ногайцев, татар, казахов. Хусаинов Г. Б. отмечает: «Мы можем назвать Хабра жырау исторической личностью». Но достоверных фактов о жизни Субра не найдено.

Субра жырау в эпосе выполняет очень важную функцию. Все мысли, переживания, знание истории народа высказывается его устами. Субра жырау.

¹ Зарипов Н. «Изеүкэй менән Моразым» эпосына карата. / Н. Зарипов // Агизел, 1989. №1

раскрывая таинственность и загадочность, предсказывая будущее, как маяк освещает путь эпическим героям. Несмотря на то, что он ведет мифический образ жизни, вдали от людей, в татарской версии он не занимается магией и не является колдуном. Поэтому он воспринимается как обычный человек.

Субра жырау – обобщенный образ, мудрые советы, тулгау и песни которого раскрывают неизвестные стороны героев и определяют развитие сюжета.

Кара Тиин Алып – тоже мифологический своеобразный персонаж.

В народе сохранилось немало легенд о богатырях, алыпах. Основываясь на этом, их можно считать национальными героями. И образ КараТиин Алыпа вошел в дастан не случайно. Образ Алыпа традиционен для всех эпических произведений тюркских народов.

Кара Тиин Алып, будучи представителем иного мира, силен и физически, и духовно. Рожденный от пэри, он обладает сверхъестественными качествами. Прежде всего, он отличается образом жизни. Он проживает вдали от людей, у проточной воды. И своей внешностью Алып похож на мифических героев:

Он возвышался горой,
Пыхтел каленым железом,
Страшен был он видом, взглядом,
Лицо было как нависшая беда ¹.

Материалы древнегреческой мифологии о страшном взгляде связаны с миром чудовищ. В более поздние эпохи развития народного эпоса эти качества переносятся на эпических богатырей.

Ибн Фадлан, посетивший Волжскую Булгарию, пишет о великане, от одного взгляда которого мог умереть мальчик, а беременная - потерять ребенка.

Опасный взгляд Кара Тиин Алыпа – традиционный лиро-эпический мотив.

В эпосе «Идегей» Кара Тиин Алыпу дается определение «йосынчы», что означает хранителя обычаев и традиций. Он – представитель язычества. Об этом говорит совершение им языческих обрядов, его связь с колдунами.

Кара Тиин Алып прожил эпическую жизнь, ему 360 лет. Он повидал много ханов, много правителей, но никому не подчинялся. Несмотря на свой возраст, он еще полон сил, энергичен, похищает девушек, ведет вольную жизнь. Эта черта приближает его к татарским мифам и сказкам.

Предсказывание будущего красной нитью проходит через весь эпос. Особое место в этом занимает Кара Тиин Алып. Он не только раскрывает мифическое прошлое Идегея, но и пророчит будущее, предостерегает его от некоторых поступков.

¹ Подстрочный перевод наш. - Ф. В.

Образы женщин играют важную роль в развитии сюжета. В «Идегее» читатель встречается с **Джанике, Ханеке, Кюнеке, Айтулы, Акбиляк.**

В отличие от других персонажей, Джанике, Ханеке, жена Идегея – Айтулы не участвует в раздутии каких-либо конфликтов. В эпосе она предстает как обобщенный образ мудрой женщины, святая мать, дающая наставления сыну. Несмотря на то, что Айтулы действует не очень активно, она полностью выполняет свою эпическую задачу.

Еще один эпизодический персонаж – Акбиляк, дочь Шах Тимура. Она изображается сказочной красавицей, которая помогает Идегею победить Алыпя.

Как видим, эпос «Идегей» имеет богатую образную систему. Его персонажи обладают сложными характерными чертами, их трудно разделить на положительных и отрицательных. Каждый образ по-своему ярок, раскрывается в различных эпических ситуациях, имеет свое место и выполняет определенную функцию.

Третья глава называется «Религиозные и национальные мотивы в эпосе «Идегей»». В первом параграфе рассматривается проблема влияния ислама на литературу в период Золотой Орды.

Среди письменных памятников Золотой Орды особое место занимают литературные произведения, для которых свойственно жанровое разнообразие, поэтическое совершенство. Вся литература развивается под влиянием ислама. Ислам и священная книга Коран объединяют все народы мусульманского мира. Мусульмане Золотой Орды тоже входят в этот мир. Жизнь татарского народа проходит веруя в Аллаха, под влиянием этой религии: «Свою жизнь татарский народ представляет лишь под сенью ислама, веруя в Аллаха, его пророков»¹. Как отмечает Ф. И. Урманчеев, ислам и арабская культура несли к тюркоязычным народам не только веру в Аллаха и религию, но и свою чрезвычайно богатую культуру и литературу, как письменную так и устную².

В творениях золотоордынской поры в центре внимания стоят правитель и народ, нравственное воспитание, смысл жизни, просветительство, человек и время.

Ислам открывает двери в литературу Востока, внедряются новые жанры, пишутся произведения на общие сюжеты, с традиционными персонажами (Юсуф, Хусрау, Ширин, Фархад, Лейла, Меджнун, Лукман, Харун, Ибрагим).

При определении степени влияния ислама невозможно не обратить внимание на такое сложное явление, как суфизм. Суфийские взгляды проникают в произведения писателей и поэтов (Н. Рабгузи, Х. Кятиб, С. Сарай, М Булгари и

¹ Садеева А. Х. Идеология ислама и татарское народное творчество / А. Х. Садеева. – Казань, 2001. – С. 39

² Урманче Ф.И. Народный эпос «Идегей» / Ф. И. Урманчс. – Казань, 1999. - С. 4

т.д.). Взаимоотношения, начавшиеся в период Волжской Булгарии продолжают и в эпоху Золотой Орды. Во-первых, сильное, могучее влияние на литературу мусульманских народов оказывает Коран. Писатели в своих произведениях используют суры, афористические строки, хадисы пророка. Коран является определяющим фактором.

В эпосе «Идегей» тоже чувствуется влияние приведенных факторов. В первую очередь, следует обратить внимание на культ слова, который берет начало в Коране.

Во втором параграфе рассматриваются религиозные мотивы в дастане «Идегей».

В новых условиях перестройки изменилось отношение и возрос интерес к религии. Поэтому активизировалась деятельность фольклористов в исследовании религиозного фольклора. Новый, более глубокий анализ духовного наследия, правильная оценка религиозных мотивов стали актуальными вопросами.

«Воцарение духа ислама, проникновение его идеологии во все сферы жизни народа доказывается тем, что ею были пронизаны как мировосприятие, философское отношение к бытию, так и ритуально-бытовые стороны жизни татар»¹. Влияние ислама заметно и в произведениях фольклора. В отличие от других жанров, в дастанах оно менее заметно. Исключением являются только «Кисекбаш» и «Джумджула султан». Но в то же время, ни одно произведение полностью не отрывается от исламских мотивов. Исторический эпос «Идегей» тоже является доказательством этого.

В дастане нет описания религиозных обычаев, традиционная хвала Мухаммеда и т. д. О религиозных мотивах можно вести речь, в основном, исходя из отдельных реплик, поступков персонажей.

В исторических источниках говорится, что Идегей был религиозным человеком. Об этом пишет Ибн Арабшах, 1400-1411 годах посетив Самарканд: «Был он очень смугл, среднего роста, плотного телосложения, отважен, страшен на вид, высокого ума, щедр, с приятной улыбкой, меткой пронизательностью и сообразительностью, любитель ученых и достойных людей, сблизился с благочестивыми факихами, беседовал (шутил) с ними в самых ласковых выражениях и шутливых намеках, постился и по ночам вставал (на молитву), держался за полы шариата, сделав Коран и Сунну за изречение мудрецов посредником между собой и всевышним»².

Главный постулат ислама – вера в единого Творца, Аллаха. Главные герои эпоса Идегей и Токтамыш в трудные моменты обращаются к Аллаху, находят его

¹ Садекова А. Х. Идеология ислама и татарское народное творчество / А. Х. Садекова. – Казань, 2001. – С. 4

² Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды / В. Г. Тизенгаузен. 1884. – С. 473-474

единственной опорой. Они часто повторяют выражения: «Если Аллах даст», «Если Тенгри пошлет», «Если меня не покинет Аллах» и т. д. Следует отметить, что слова Тенгри, Аллах, Ходай в эпосе употребляются в одном и том же значении Аллах. Имена Тенгри и Ходай в Коране не встречаются. Потому что первое из них древнетюркское, а второе – персидское слово. Аллах, Алла – от арабского, это имя единственного бога. Хо́да – правитель всей вселенной.

Через все произведения золотоордынского периода красной нитью проходит мысль, что человек должен отвечать за свои поступки. Отступление от Корана – большой грех. По логике Корана, люди рождаются уже грешными. Человеческая психология склонна совершать именно те поступки, которые считаются грехом. Герои «Идегея», будучи человеческими созданиями, тоже грешат. Но, следуя художественным традициям, образ Идегея заметно идеализирован, поэтому слова «грех», «язык» по отношению к нему не употребляются. Главная идея эпоса скрыта в подтексте.

По религиозным представлениям, убийство человека является самым тяжким грехом. В эпосе герои действуют под знаком эпических традиций, поэтому убийство на поле битвы прославляется. Главной причиной гибели Золотой Орды является то, что лидеры государства: Токтамыш хан, Идегей, Шах Тимур забыли про родственные связи, про святость материнского молока. Идель-йорт гибнет из-за того, что татары убивают, уничтожают друг-друга. Ислам – религия мира. Ему чуждо кровопролитие. Хотя с эпической стороны деяния Идегея воспринимаются как богатырские подвиги, многие из них далеки от религиозных и общечеловеческих этических канонов. Эпическому герою нужны именно такие подвиги. Эпос – не религиозный трактат.

Самый большой грех в эпосе совершает Нурадын. Он поднимает руку на своего отца, выбивает ему глаз, не слушает наставлений матери. Взбешенный Нурадын не чувствует за собой вины, думает что грехи можно замолить семь раз обойдя Каабу. Кааба – священное место для мусульман. И в настоящее время многие совершают паломничество в Мекку, посещают Каабу. Климович Л. Е. в своей книге о Коране пишет о Черном камне. По древнему обычаю, чтобы освободить грешную душу, обходили этот камень семь раз¹.

Учитель-наставник Идегея, Пир Галятдин, уговаривая его вернуться, просит простить Токтамышу грехи. Умение прощать – большое благо, но Идегей не может простить убийцу своего отца и гонителя.

С точки зрения анализа религиозных мотивов, интересен Пир Галятдин. Это религиозный деятель, духовный наставник и учитель Идегея. Можно полагать, что именно он ознакомил Идегея с постулатами ислама, дал религиозное воспитание.

¹ Климович Л. И. Книга о Коране, его происхождение и мифология / Л. И. Климович. – Л. 1988. – С. 11

Он учитель Идегея, Пир. Понятие «пир» связано с суфизмом. Пиризм был распространен в Средней Азии. Пирами считали верхушку духовенства, они были уважаемыми и почетными людьми страны. Пир Галятдин тоже уважаемая личность, недаром Токтамыш направляет его во главе гонцов к Идегею.

В татарской версии Идегея тоже называют пиром лошадей. Судя по легендам, он понимал язык лошадей.

Сласший младенца от гибели Джантимер – пир.

Наряду с другими религиозными мотивами следует обратить внимание и на божественный свет, который соотносит героев с мусульманскими святыми и пророками. Идегей и Нурадын родились от света, луча.

Главной чертой средневековой литературы является духовность и признание Аллаха образцом абсолютной справедливости, красоты, щедрости и гуманизма. На эти качества в эпосе тоже обращается внимание.

Эпические герои часто повторяют имена сахаба. Например, Гали, Хамза, Улда, Вылда, Хызр, Талха Зубаир и т. д. В некоторых местах Идегей и Нурадын сравниваются с ангелами.

Как видим, религиозный пласт эпоса не такой обширный. Несмотря на это, использованные мотивы очень важны в определении религиозно-философских взглядов своего времени.

В эпосе использованы многие литературно-фольклорные приемы. Наиболее ярко отражены сны и магические числа.

Сон – распространенный творческий прием. Уже в IX веке появились первые книги о снах. Лучшие образцы снов представлены в литературных произведениях.

В эпосе «Идегей» сны выполняют функцию связующего между частями сюжета. Особое место занимают два ярких сна. Это сны Идегея и Токтамыша. Они резко отличаются друг от друга. Сон Токтамыша полон грустных, разрушающих нот, в то время как сон Идегея полон светлых, положительных символов. В вещем сне Идегея нет ничего зловещего. На основе этого сна один из мудрецов предсказывает будущее Идегея. Вещие сны являются традиционными для восточной, в том числе и татарской литературы и фольклора. Они предшествуют реальным событиям и определяют их ход во всех деталях.

В эпосе также использовано огромное количество магических чисел -3, 6, 7, 9, 12, 17, 30, 40, 1000 и т.д. Очень часто употребляются сказочные цифры 3, 7, 9. Это традиционно для многих сказок, легенд. Использование чисел 3, 7, 40, возможно связано с религиозной мифологией. Эпические числа иногда играют роль метафоры и придают произведению дух эпической таинственности и древности.

Язык эпоса народный. Он отличается высоким стилем, красочностью. Переживания героев, их мир раскрывается посредством самых разнообразных сравнений и эпитетов. «Дастан расцвечен алмазной россыпью афоризмов, изречений, остроумных крылатых выражений, заимствованных у народной речи»¹. Наряду с пословицами и поговорками, в эпосе имеют место заклинания (каргыш) и благородные пожелания (алкыш), тулгау. Они придают эпосу ярко выраженную эмоциональную окраску, углубляют значимость событий.

Эпос «Идегей» создан в державно-величавом стиле. Примечательность стиля выражается в гиперболах, в равномерном чередовании повторов и градаций. в гармонической архитектонике, в переливах тональности. Следует отметить, что художественно-выразительные средства эпоса в большой мере зависят от образа жизни народа и служат раскрытию тех жизненно-реальных отношений, которые в совокупности составляют основу специфики произведения.

В заключении исследования подводятся общие итоги диссертации.

Эпос «Идегей», художественно отображающий историческую жизнь народа, является повествованием о прошлом и в то же время повестью о будущем с мечтами народа о свободной и счастливой жизни. Основной мотив эпоса – воспевание героизма, мужества, любви к родной земле, ненависти к врагам, дружбы и самоотверженности, честности и справедливости. Произведение содержит ценные материалы не только по истории тюркских народов, оно также знакомит со многими мифологическими и религиозными воззрениями, общественно-политической и культурной жизнью татар. Дастан «Идегей» является кладезем сокровищ татарского народного творчества.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

1. Валиуллина Ф. М. «Идегей» – ценное духовное наследие народа / Ф. М. Валиуллина // Научный сборник. – Выпуск 2. – Набережные Челны. 2002. – с.71-74.
2. Валиуллина Ф. М. «Идегэй» дастанында тошләр символикасы. (Символика сноведений в эпосе «Идегей») / Ф. М. Валиуллина // Татар фольклоры мәсьәләләре. – Казан: Фикер, 2004. – б. 132-137.
3. Валиуллина Ф. М. «Идегэй» дастанында Кара Тиен Алып образы. (Образ Кара Тиен Алып в дастане «Идегей») / Ф. М. Валиуллина // Фәнни Татарстан, 2004. – № 1-2. – б. 169-172.

¹ Средневековая татарская литература. VIII - XVIII вв. - Казань, 1990. - С. 106

4. Валиуллина Ф. М. Төшләрдә каһарманнар язмышы. (Сны и судьбы героев) / Ф. М. Валиуллина // Сб́орник аспирантских работ: Проблемы языка, литературы и народного творчества. – Выпуск 3. – Казань, 2005. – с.105-110.
5. Валиуллина Ф. М. Төркиләрдә жыраулар. (Жырау у тюрков) / Ф. М. Валиуллина // Идел, 2005. – № 5. – б. 68-70.

Подписано в печать 25.11.2005г.

Копировальный центр

г.Казань, ул. Профсоюзная, 28

Тираж 100 экз.